

Информация

“REMEZ”

№ 124

Сентябрь 2022 г.

Электронная газета

общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Ученые обнаружили новый вид птиц под названием **субантарктический райдито** на островах **Диего-Рамирес**, расположенных в 100 км от мыса Горн на юге Чили, передает Tengrinews.kz со ссылкой на Deutsche Welle. Это самые южные острова Северной и Южной Америки. Маленькая коричневая птица весит около 16 гр. Архипелаг Диего-Рамирес не только географически изолирован, но и не имеет наземных хищных млекопитающих и древесных растений, говорится в исследовании. Небольшая группа субантарктических островов имеет тундровый климат. Открытие стало неожиданностью, потому что птица, найденная гнездящейся в месте, где нет древесных растений, похожа на вид райдито, который обитает в лесах южной Патагонии и живет в дуплах стволов.

РАБОТА АСБК

Этим летом в экопарке “Алты-Сай” на юге Костанайской области пара степных орлов смогла успешно вывести потомство в искусственном гнезде. В прошлом году специалисты АСБК экспериментально установили здесь 35 платформ для привлечения на гнездование степных орлов.

До установки искусственных платформ на территории экопарка уже было 20-25 естественных гнезд степного орла, однако зачастую орлиные гнезда разрушаются из-за пожаров, перегруженности некоторых деревьев тяжелыми гнездами, а иногда и домашним скотом. Поскольку степной орел в основном устраивает гнезда на земле, разорить их не составляет большого труда и для наземных хищников — лисицы, корсака, волка — а также пернатых, таких как филин.

Предполагается, что строительство искусственных конструкций поможет птицам благополучно провести гнездовой сезон в казахстанских степях. И для степного орла, численность которого продолжает снижаться, такое природоохранное мероприятие может быть полезным. Стоит отметить, что установка платформ требует хороших знаний особенностей распространения вида. Платформы рекомендуется ставить именно в тех местах, где уже есть устойчивые популяции вида и кормовая база.

“В 2022 г. во время осмотра установленных гнездовых платформ на двух из них были обнаружены гнезда, а уже в июле в каждом было отмечено по одному оперившемуся птенцу. Две освоенные платформы из 35 можно считать успешным результатом для первого года, и мы будем продолжать оценивать эффективность такого подхода в сохранении хищных птиц”, — говорит Алексей Тимошенко, директор экопарка.

Помимо степного орла гнезда облюбовали и индийские воробьи. Так, на одной из платформ они свили 13 гнезд. Таким образом, привлекая степного орла, удастся приумножить и гнездопригодные участки для других птиц.

Фото Алексея Тимошенко.

(www.acbk.kz)

Год великой засухи

Лето 1998 года выдалось необычайно засушливое и жаркое. Со второй половины мая и до конца августа в центральных и северных районах Казахстана стояла небывалая для этих краёв жара, сопровождавшаяся температурами до 40 градусов, суховеями, обмелением и высыханием большинства рек и озёр, возникновением многочисленных очагов степных и лесных пожаров. В результате засухи в Казахстане погибла шестая часть площадей, занятых зерновыми культурами, и собрано лишь 6.4 млн. тонн зерна – рекордно низкий урожай в Казахстане со времён начала освоения

целины! В историю мировой метеорологии этот аномальный год вошёл как начало глобального потепления.

Начало этой климатической эпохи запомнилось мне особенно, так как совпала она с проведением большой международной экспедиции по проекту «Поиск гнездовых и мигрирующих популяций тонкоклювого кроншнепа в Казахстане в 1998 г.», осуществлённому университетом Глазго в Великобритании. Основной его целью было посещение мест, где во время миграций в прошлом отмечали редчайшего кулика – тонкоклювого кроншнепа, находящегося на грани вымирания.

Была надежда встретить его на казахстанском пролётном пути. Заодно планировалось изучить состояние популяций других глобально угрожаемых видов – савки, белоглазого нырка и кречётки, занесённых в Красные списки МСОП. Экспедиционный отряд набрался большой – 14 человек, в основном англичане, среди которых были также португалец и двое эквадорцев. Из числа казахстанских орнитологов приняли участие автор и Сергей Ерохов. Для поездки было арендовано два УАЗа, загруженных под завязку. Основная часть сумок, рюкзаков, палаток, ящиков и коробок с провиантом и посудой была размещена в багажниках на крышах машин, укрытых брезентовыми тентами и перетянутых верёвками. После утомительных сборов только 23 июля, в самый разгар жары, выехали из Алматы и взяли курс на Балхаш. Тяжело гружёные «буханки» медленно ползли в потоке транзитных машин по сильно разбитой и не отремонтированной с советских времён карагандинской трассе. По этой причине время от времени вдоль дороги попадались остановившиеся на вынужденный ремонт большегрузные трейлеры с прицепами, водители которых меняли пробитые на колдобинах колёса. Участники экспедиции постепенно начинали обживаться в душной тесноте салонов горячих от

палящего солнца машин. Пока ехали по асфальтовой трассе через раскрытые окна и форточки они продувались встречным ветром, поэтому все чувствовали себя достаточно сносно. Но стоило свернуть на грейдерную или полевую дорогу как всё наполнялось пылью и дышать становилось трудно. На первой же остановке выбравшиеся наружу пассажиры сразу же принимались вытряхивать из своей одежды накопившуюся пыль.

Выгоревшая на солнце пустынная равнина была уже по-осеннему жёлтой, и лишь зелёные кусты тамарисков немного оживляли унылый пейзаж. На второй день пути на горизонте как призраки стали возникать скалистые заливы

Балхаша, хотя озеро находилось ещё очень далеко. Наши спутники сразу оживлялись – большинство из них первый раз в жизни видели миражи. Менялись и придорожные пейзажи. Пока ехали по пустынной Жусандале, на обочинах дороги около аулов встречались самопальные базарчики, на

которых шла торговля арбузами и дынями, а когда продвигались вдоль Балхаша, их сменили местные жители, предлагающие рыбу – копчёных сазанов, а иногда огромных сомов. Продавцы сидели в тени своих стареньких «Москвичей» и «Жигулей», но чаще попадались небольшие группы загорелых женщин, укрывавшихся от солнца во всевозможных навесах и шалашах, сооружённых из фанеры, картона и тростниковых щитов. Когда трасса свернула от озера на север, в направлении Караганды, продавцы рыбы исчезли и стали попадаться вагончики и сколоченные наспех из досок придорожные «кафешки», а также юрты, в которых торговали кумысом. Начались перебои с водой – обычной для этих мест проблемы. Пришлось заезжать на станции, где продавали привозную воду прямо из огромных цистерн с железнодорожных платформ.

Первую тысячу километров преодолели за пять дней. Миновали Караганду, новую столицу Акмолу и 26 июля прибыли в Кургальджинский заповедник. Большой райцентр Кургальджино, в котором находилась контора заповедника, встретил жарой, разбитыми дорогами на улицах, брошенными двухэтажными домами и унылой картиной того постсоветского времени, когда оставшееся безработным сельское население разъехалось из таких посёлков по городам. Получив разрешение на посещение заповедника, перебрались на кордон Каражар на берегу озера Султанкельды, где сразу же попали в «птичий рай». Несмотря на то, что водоёмы были сильно

обмелевшими, водяных птиц здесь оказалось превеликое множество – все озёра были заполнены тысячами куликов, чаек и уток. Особенно поражали воображение утренние и вечерние перелёты многочисленных речных и нырковых уток, гусей, лебедей и фламинго. Ещё удивляло колоссальное количество береговых ласточек. Ежедневно приходилось видеть сотни тысяч береговушек, кружившихся несметными роями над тростниками озёр и огромнейшими гирляндами, сидевшими на проводах всех электролиний, которые от тяжести сильно провисали. Наверное, после окончания гнездования сюда слетелись ласточки со всего

Центрального Казахстана и образовали такие несметные предотлётные скопления. Мои попытки оценить хотя бы примерно их количество результата не дали. Посоветовался с коллегами, но они лишь пожимали плечами, предполагая, что береговушек здесь миллионы и, наверное, больше, чем комаров.

В течение нескольких дней с использованием зрительных труб и биноклей мы провели на озёрах обстоятельные учёты птиц. Стали попадаться первые кроншнепы – большие и средние, тщательному определению которых было уделено особое внимание. Но тонкокловых кроншнепов среди них не оказалось. Редкими в учётах были савки, белоглазые нырки и кречётки. После многолетней депрессии их численность только начинала восстанавливаться.

Затем был ещё один дальний переезд на север – в Кустанайскую область. На смену центрально-казахстанским степям потянулись сельскохозяйственные угодья. Первое, что особенно бросалось в глаза, были обширные пространства брошенных полей, заросших сорняками – следствие кризиса в сельском хозяйстве, вызванного ликвидацией совхозов. Вечером 31 июля доехали до посёлка Семиозёрное, в котором местные жители на вопрос о Наурзуме показали на поднимающиеся в небо огромные клубы солёной пыли. Оказывается, так пылило во время ветра высохшее солёное озеро Жарман в Наурзумском бору, удалённое от нас на 40 км. На следующее утро, 1 августа, наш «караван» прибыл в Караменды, большой посёлок, в котором находилась усадьба Наурзумского заповедника. Его дирекция из-за стоявшей сильной жары находилась в тревожном ожидании пожара и уже объявила готовность № 1. На наше счастье ночью прошёл дождь, поэтому нам, в порядке исключения, разрешили посетить заповедные озёра. Вскоре в сопровождении инспектора мы выехали на Малый Аксуат, на котором в апреле в течение десяти дней мне довелось проводить учёты птиц. То, что я увидел в этот раз, с трудом поддавалось описанию. Вместо прежнего озера, где весной держались тысячи уток, осталась илистая поверхность обсохшего дна с мелководной лужей в центре, на которой кормилось несколько сотен куличков, три чайки и одинокая пеганка. Высохшим оказалось и соседнее озеро Большой Аксуат. Следующая цепочка озёр Кемель, Каражар и Шошкалы, также обсохших во

время июньской жары, представляла собой пустынный коричневый такыр, окружённый жёлтой стеной

тростников. Печальное зрелище имели теперь эти места – мёртвая тишина и ни одной птицы! Далее по полевой дороге проехали берегом речки Карасу, по которой весной поступала вода в озёра. Перегороженная земляными дамбами она превратилась в систему неглубоких плёсов, на которых мы встретили лишь одиночного лебедя-кликуна и два десятка чибисов. Местные жители вынуждены были построить эти запруды для водопоя своего скота, так как других водных источников поблизости не было.

Обсохшим оказалось большинство плёсов огромного озера Сарымойын. Высохли также озёра Большой и Малый Санкебай, Шошкаколь, Байтума, служившие излюбленными местами гнездования и миграционных остановок водно-болотных птиц. Единственным обводнённым местом в заповеднике остался Жарколь и речка Наурзум-Карасу, куда перебралась вся водяная птица с усохших озёр. Вскоре мы приехали на Жарколь, представлявший собой цепочку плёсов, которые имели следующие названия: Солёный, Пресный, Центральный, Милицейский и Северный. Первый из них высох и представлял собой сор - белоснежный солонец,

твёрдая поверхность которого была похожей на лёд. Второй имел обрывистые берега с редкими тростниками вдоль уреза воды. На нём мы насчитали до 30 видов птиц, из которых было особенно много уток и арктических куликов, среди которых держались выводки пеганок.

Рядом с этим озером находился большой дом с хозяйственными постройками – кордон заповедника. Подъехав к нему, познакомились со старшим инспектором Валерием Шишкиным, который обстоятельно обрисовал нам ситуацию, сложившуюся на водоёмах. По его совету выбрали место для

ночёвки на берегу протоки Наурзум-Карасу, где разгрузили машины и поставили палатки. После этого в сопровождении Валерия съездили на центральный и северный плёсы Жарколя, где провели учёты птиц. На них концентрировались тысячи уток, куликов, чаек, крачек, держалось линное скопление из

36 лебедей-кликунов и выводок серых журавлей. Встречались мелкие группы больших и средних кроншнепов. В конце июля в Наурзуме, по словам инспектора, здесь видели сотенную стаю кречёток, но нам удалось встретить лишь одну стайку из 13 взрослых особей. Немало интересных птиц мы увидели и на протоке, на которой остановились. Особенно часто попадались выводки черношейных поганок, серых уток, шилохвостей и красноголовых нырков. В тростниках время от времени слышались мелодичные голоса усатых синиц. В зрительную трубу выследили и хорошо рассмотрели выбравшегося из зарослей покормиться у воды малого погоныша.

Наступил вечер, погасли последние отсветы закатного солнца. После ужина уставшие участники экспедиции разбрелись по палаткам. Наступившую тишину в полевом лагере нарушило неожиданное появление инспектора Шишкина, сообщившего тревожную весть. Оказывается, во второй половине дня, после проехавшего по полевой дороге между кордоном и бором трактора, от искры из выхлопной трубы загорелась сухая трава. Возникший очаг огня своевременно не заметили, а

когда обнаружили, было уже поздно. Подгоняемый вечерним ветром пожар широким фронтом двинулся по заповедной степи в сторону Наурзумского бора. Инспектор предупредил нас, чтобы мы постоянно следили за направлением ветра и, если ночью он подует в нашу сторону, нужно будет срочно эвакуироваться с места стоянки, так как огонь может быстро дойти до нас по тростникам. Дело в том, что мы расположились на обширном солончаке, замкнутом в кольцо тростников, из которого имелся только один выезд на узкой перемычке между плёсами. В случае, если пожар опередит нас, то мы можем оказаться в огненной ловушке.

Оказывается, пока было светло, начало пожара мы не заметили, а теперь, когда наступила темнота и усилился вечерний ветер, вся западная сторона небосклона была закрыта красным заревом, которое время от времени взмывало вверх громадными всполохами. В полночь стало казаться, что огонь стал продвигаться в нашу сторону по цепочке озёр. В тревожном ожидании как рукой сняло усталость и сон. Чтобы выяснить реальную обстановку отправили одну машину на разведку к инспекторскому кордону. Гонцы вскоре вернулись с радостной вестью. Оказывается, ветер на время утих и пожар остановился в степной балке в трёх километрах от кордона и явного движения огня в нашем направлении не наблюдается. Все молча разошлись спать по палаткам. На рассвете в лагере раздались тревожные крики дежурных на русском и английском: «Подъём. Огонь идёт в нашу сторону. Срочно собираемся и уезжаем!». Пока мы спали, ветер усилился и сплошной огненной лавиной двинулся по тростникам жаркоольских плёсов в нашу сторону. На тёмном фоне неба стоял свист крыльев многочисленных уток и куликов, панически покидавших охваченные огнём озёра. Со стороны дальнего плёса доносились тревожные голоса улетающих лебедей. В спешке сняв палатки и собрав вещи, закидали их в машины и быстро выехали в степь. Промчавшись десяток километров по дороге до кустанайской трассы, остановились, чтобы упаковать и разложить по местам сваленные в кучу вещи. Вдалеке, где мы ночевали, поднимались клубы дыма и огня, а над восточной кромкой горизонта начинался восход солнца.

С такими приключениями прошла первая часть нашего путешествия до Кустаная. Дальше предстояла ещё не менее интересная дорога по озёрам Северного и Центрального Казахстана, но об этом будет следующий рассказ.

Н.Н.Березовиков, фото автора

САМОЛЕТЫ, ВЕРТОЛЕТЫ, ГОЛУБИ...

«А вообще-то говоря,
Голубей ругают зря.
Голубь – ежели в подливке –
Не хуже глухаря».

Это мы знали еще задолго до знаменитого «Сказа про Федота Среельца...» Леонида Филатова. Дело в том, что голуби всегда считались неплохим приварком к полевому пайку. Это я понял еще студентом в экспедиции Института зоологии АН КазССР под руководством орнитолога А.М.Семы. Тогда мы, лаборанты, Сергей Шимов и я, периодически совершали рейды по чердакам пустых чабанских зимовок. Днем ловили сетями в чердачном окне, а ночью – просто руками при свете фонарей. На университетских сельхозработах я баловал сокурсников блюдом собственного изобретения – голубями, завернутыми в кукурузные листья и запеченными на углях костра. Пользовалось успехом.

В начале восьмидесятых, на заре моей профессиональной карьеры я работал зоологом Талды-Курганской противочумной станции в южном Прибалхашье. Зоогруппу мою обслуживали то самолет АН-2, то вертолет Ми-2, доставлявшие пробы носителей и переносчиков чумы в лабораторию. В букет запахов, всегда очень специфически пахнущих, «кукурузников» в начале осеннего сезона добавлялся

легкий оттенок малосольных огурцов и уличных туалетов (сортиров), которыми был пропитан порт приписки Талды-Курган. С пилотами, как водится у «чумарей», дружили. Они, в отличие от нас, полевиков, были очень цивилизованы - всегда чисты, подтянуты и отглажены. Обычным в поле картишкам предпочитали единственный в пустыне Сары-Ишик-Отрау миллиард на базе Каратальского эпидотряда. Порой перевозили недозволенные грузы - рыбу, дичь, да бахчевые. Из моей зоогруппы самолет, благоухая дынями "колхозницами", отправлялся в Каройский эпидотряд, откуда обратным рейсом забрасывал мешок свежей рыбы или пол-туши дикого кабана. «Ты мне - я тебе». Еще тогда, до перестройки и последующего развала народного хозяйства, именуемого либерализацией экономических отношений, мы освоили бартер. Самолетом же рыба вывозилась прямиком домой в Талды-Курган, а для пилотов всегда сидел на кукуане солидных размеров сом или сазан. К окончанию сезона им торжественно преподносилась сорокалитровая молочная фляга, набитая вкусными солеными октябрьскими жерехами. А еще летчики никогда не отказывались забросить меня куда-нибудь "налево" на выходной день, а в понедельник спозаранку делали крюк, чтобы забрать меня с чабанской стоянки после бешбармака или с поселковой автостанции, если я нелегально удирал на побывку домой. Иногда они даже просили экипажи рейсовых самолетов взять меня бесплатным приложением из райцентров Акчи и Баканас за 130-180 км до Алма-Аты.

Ближе к концу сезона, когда говядина тушеная консервированная, как официально именовалась тушенка, приелась, ее близкий родственник, завтрак туриста, закончился, а консервированные субпродукты – всякие там обрезки – просто опротивели, меня угораздило на вертолете прилететь в поселок Акчи. Пилот любезно подбросил на сотню километров до ближайшей автостанции, откуда я мог отправиться в самоволку домой в Алма-Ату на уикенд. Высадил он меня не на аэродроме, а на пустыре поближе к автостанции. Времени до автобуса было предостаточно, поэтому я отправился погулять в сторону центра в надежде набрести на книжный магазин, который мог таить в себе залежи

никем не читаемых здесь дефицитных книг, или на алкоголическую лавку, которая могла скрывать запасы презираемого местным населением, но милого моему сердцу финского брусничного ликера Лаппония. Он почему-то не продавался в столице, а весь развозился по аулам.

Через несколько минут характерное голубиное воркование из-под крыши детского сада заставило меня остановиться и оценить доступ на чердак. От внимания местных жителей, конечно же, не укрыться, особенно если лишь несколько минут назад вылез из вертолета, который уже сам по себе событие в глубинке. Через пять минут

после посадки весь поселок знал, что некто бородастый (именно так они произносили) с командирской полевой сумкой - планшетом специально прибыл вертолетом (очень важная персона, не иначе), чтобы оценить состояние детских дошкольных учреждений.

С не меньшим интересом, правда, я посматривал и на засиженную голубями крышу прокуратуры, но заведующая детсадом домчалась до меня быстрее, чем районный прокурор. Ничего не оставалось делать, как включив нахальство и фантазию, вступить в переговоры. Краснокожее удостоверение Минздрава СССР (который предупреждает!) и научнообразные разглагольствования об эпидситуации в районе на уровне лекции о ящуре на даче товарища Саахова из «Кавказской пленницы» моментально оказали свое волшебное действие. Заведующая, добрейшая женщина, озабоченная состоянием здоровья вверенного ей детского контингента, сама предложила мне взять пробы на носительство чумы от всех тварей, населяющих подведомственную ей территорию. Брать пробы от детей, клопов и тараканов я счел нецелесообразным, так же как от кошек, собак, мышей и воробьев, а вот кандидатуру голубей одобрил, пообещав заняться ими через день-другой. Разумеется, последовал вопрос, прилечу ли я обратно вертолетом, поскольку славная апа знала более удобную посадочную площадку ближе к детсаду. Заметив, что не стоит напрасно будоражить мирное население, я пообещал приехать незаметно, ночью с помощниками. Кто ж не знает, что голубей лучше брать сонными.

В следующий понедельник, смертельно усталый после культурно-оздоровительного мероприятия под названием самоволка, я добрался до своего лагеря. Поставил боевую задачу и лег отсыпаться, перед тем как идти на дело. Техник-дератизатор Толик по прозвищу Сары Бала, прекрасный завхоз, с опытом фуражира и квартирьера, обеспечил поддержку: мешки, фонари, паяльные лампы, жир, казаны и 40-литровую флягу – консервировать добычу.

Как только стемнело мы, чердачная команда особого эпидназначения, состоящая из зоолога, шофера, техника и рабочего, были уже на месте. Заведующая детсадом через сторожиху принесла свои извинения за то, что не может присутствовать и помогать лично по причине тоя по поводу рождения очередного ребенка у родственника. Ну и ладно, со сторожихой еще и проще, она вопросов не задает. Лестницы были уже приставлены к слуховым окнам, фонари приготовлены и проверены, оцепление из внуков сторожихи выставлено – местные подготовились не менее основательно, чем мы. Осталось только влезть наверх и отловить дюжину пять-шесть, согласно начертанному мною плану операции «Голубок». Легко сказать, а как остановиться, если славные, жирные птички, ни черта не понимая спросонья, сами идут в руки.

- Заканчивайте живоглоты, сотни хватит, - прозвучала команда в ночи, и я поспешил распрощаться с местными, несколько удивленными масштабами отбора проб.

- Чем больше выборка, тем надежнее результат – это заявление успокоило, появившиеся было подозрения и было подкреплено обещанием прислать результаты анализов через пару недель.

На следующий день пришлось объявлять аврал, сокращать все прочие работы не первой важности (как учеты и отлов грызунов и блох) и заниматься исключительно обработкой голубков. Их всех надо ощипать, опалить, присолить, обжарить и аккуратно уложить во флягу. Лишь после обеда птицефабрика закрылась, а мы, как обожравшиеся коты, отвалились от мисок. Уф, на первое борщ с голубями, на второе голуби тушеные с картошкой, а на закуску голуби, жареные на вертеле. Ну как тут не расщедрится на поллитру – без водки такую еду, как говаривал один мой старший коллега, только собаки едят. Это голубиное изобилие продолжалось до конца сезона. О торжественном обещании, данном заведующей, я, конечно, забыл на полный желудок. Каюсь, нехорошо вышло. Впрочем, я не принес ей плохих вестей, которых она опасалась, значит все прекрасно, никакая зараза от голубей детям не грозит, этому она, наверняка, была рада.

Артем Полканов, фото В.Н. Дворянова.

До новых встреч...

Вновь очередная командировка, что неудивительно в нашей работе. Собрались оперативно, взяли все самое необходимое. Выезд обещал быть интересным, в этот раз на высоты западного Тарбагата в необычное место на озеро под названием Жасылколь. Меня немного смутило название, в переводе на русский означает «Зеленое озеро»: хм...тиной что ли заросшее?... В общем, пока не увидишь - не поймешь. Дорога проходила через посёлок Подгорное по ущелью долины реки Акшоки, как раз берущей начало с этого необычного озера. Предстоящий подъем преодолевали верхом на лошадях, в путь тронулись уже ближе к обеду. Подножия гор

выстилали поляны уже поспевшей ароматной земляники, на пастбищах скот лениво щипал траву. Старая заросшая тропа, некогда бывшая дорогой, петляла между кустарниками

жимолости и шиповника, из-под копыт лошади то и дело выбегали многочисленные полевки и прочие грызуны, заставляя часто оглядываться назад и тормозить с мыслями «Не раздавила ли?». Кажется, птицы тут уже привыкли к путникам на лошадях и совершенно не прятались. Вот на ветке в двух метрах от тропы нас с любопытством рассматривает сорокопут, многочисленные каменки, горные коньки и овсянки, не боясь, пролетают над головой, высоко в горах парят беркуты в поисках добычи, а «предатели» сурки то и дело оповещают окружающих громкими свистами о

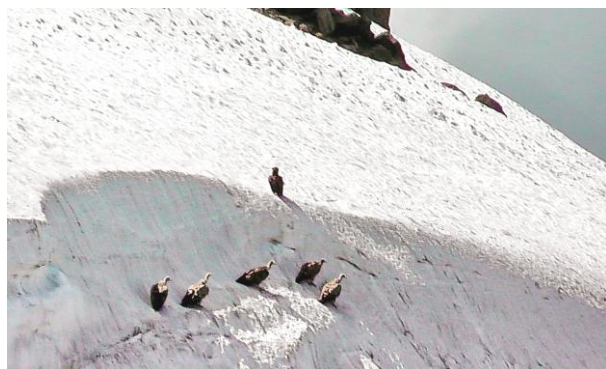
непрощенных гостях. Тем временем, извилистая тропа, петляя, уводила нас все выше и выше в горы, периодически пересекая реку Акшоку, в которой лошади уходили в воду порой по самое брюхо. Глазам открывалась чудесная картина, невероятные виды на бесконечные поляны огненной купальницы, которые сменялись синевой железистого водосбора; время от времени на пути встречались небольшие группы архаров (от 2 до 5 особей). Чем выше, тем холоднее, хотя на Западном Тарбагатае отсутствуют ледники, но все равно в середине июля

чувствуется ощутимая прохлада, и волей неволей начинаешь кутаться в теплый бушлат.

Наконец-то, добрались до заветного озера Жасылколь, устроили долгожданный привал. С непривычки от долгой езды верхом, ноют колени и мышцы во всем теле. В 50 метрах от нашего привала, с шумом перекатывая мелкие камешки, обосновалась небольшая шайка клушиц, суетливо ковыряясь в рыхлой почве, они добывают всевозможных насекомых. На берегу озера горная трясогузка, не спеша, задумчиво ковырялась в иле. Подняв

голову, я заметила над долиной и скалистыми обрывами медленно, аккуратной воронкой парящую смешанную стаю хищных птиц, среди которых были беркуты, черные грифы и кумаи.

Периодически птицы садились на снежные откосы для отдыха, в общей сложности было отмечено 47 особей, среди них 22 кумаи, 7 беркутов разного возраста, остальную часть стаи составляли грифы. Возможно, где-то поблизости птицы обнаружили падаль, так как это является их основной пищей. Гнезд поблизости не обнаружили. Внимания на присутствие человека хищные птицы не обращали. Так, окончательно замерзнув, простояв с фотокамерой более 2.5 часов, я не могла налюбоваться свободным

размеренным полетом «повелителей неба». На закате дня, покидая вершину, с сожалением оборачиваешься назад с надеждой, что это не последняя встреча.

Красон Е.Ю., фото автора

ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ...

Когда я вышел из гостиницы села Урджар, меня оглушили крики грачей, галок и чёрных ворон, будто напоминали: «скоро осень, господа, скоро осень...».

Объединившись в многотысячную стаю, траурной сетью накрыли они всю округу. Не то радовались чему-то, не то прощались с уходящим летом. А вот тревожно стрекочущая в саду сорока, почему-то побрезговала обществом кровных родственников. Но, как говорится, в семье не без урода... По пути мне встретились сизые голуби, они летали стаями, садились на крыши домов, в саду скакал по веткам яблони чёрный дрозд, чирикали полевые воробьи, в безымянной речушке, пересекающей село, плавала кряква.

Урджар – огромное, преимущественно, одноэтажное село, раскинувшееся вольготно на слабовсхолмлённой местности. Древесно-кустарниковую растительность представляют тополь лавролистный, вяз мелколистный (карагач карликовый), клён Семёнова, ива прутневидная, верба, яблоня белый налив, берёза, дуб, сосна обыкновенная, ель сибирская, голубая ель, каштан, клён татарский, клён американский, смородина, малина, вишня.

Центральная улица села, утопающая в цветах, в этот августовский день полна людей и машин. Всюду продаются арбузы, дыни, яблоки, мёд, ягоды.

Увидев мою экзотическую фигуру (шорты, тёмные очки, шляпа, галстук, борода, бинокль, фотоаппарат) и убедившись, что я не иностранец, прохожие интересовались: «Сколько Вам лет? Вы откуда?»

Задираю голову в надежде увидеть на дереве кольчатую горлицу, а она преспокойненько бродит по земле, что-то клюёт. На вязе держится майна. Над селом кружатся чёрные коршуны, высматривая добычу.

Так я совместил приятное с полезным. Я очень соскучился по обществу людей во время многодневных экспедиционных поездок по государственному национальному природному парку «Тарбагатай», связанных с изучением фауны и экологии позвоночных животных. Это приятно.

Во время прогулки попутно оценил видовую принадлежность и численность орнитофауны села Урджар. Это полезно.

Константин Прокопов, фото автора.

ПОМОРНИК

Из трёх наших поморников, широко населяющих Арктику (*средний, длиннохвостый и короткохвостый – ред.*), средний поморник самый крупный. Но кроме всего прочего, он ещё и самый арктический — залезает гораздо дальше к полюсу, чем другие. А если приглядеться повнимательнее к его клюву, то можно заценить и изрядную крючкоклювость. У некоторых хищных птиц клюв менее хищный, нежели у средних поморников. И, конечно, это неспроста! Средний поморник в гнездовой период питается преимущественно леммингами, но в отличие от

хищников по рождению — зимняков и белых сов, убивает своих жертв не когтями, а клювом.

Такие гастрономические пристрастия к одному объекту приводят к тому, что этот вид поморников может успешно гнездиться всего один раз в 3-4 года — только когда в тундре высокая численность грызунов. Надеюсь, про периодические трёхлетние колебания численности леммингов все помнят из школьной программы? Такая особенность, естественно, не могла не отразиться на биологии средних поморников. Если большинство других видов довольно привязаны к своей территории, и ежегодно возвращаются на прежний участок, то средним поморникам чувство родины неведомо. Весной эти «оппортунисты», возвращаясь с зимовок, пролетают огромные расстояния вдоль побережья Ледовитого океана в поисках территорий, где высокое обилие добычи. В один год это может оказаться Канада или Аляска, а на другой — Таймыр или дельта Лены, а может и Гренланди. На фото **средний поморник** (*Stercorarius pomarinus*).

ГАГАРЫ

В биологии гагар много импонирующих людям черт. Они заботливые родители и преданные партнёры. Но, правда, абсолютно лишены социальных навыков общежития.

Занятое озеро пара считает своей эксклюзивной собственностью и без устали гоняет с него всех водоплавающих... ну, на кого хватает сил.

Припоминается случай из прошлой практики, когда на озеро, где было гнездо гагар, вдруг прилетели два десятка шипунов. С обеими гагарами из пары была форменная истерика. Что они только не делали, пытаюсь выгнать лебедей. Атаковали из-под воды и в лоб, визжали и стонали. Однако шипуна хрен чем проймёшь!.. нету способа. Пришлось к концу второго дня гагарам смириться. В этом году смотрю, та же

пара на том же озере вообще на лебедей ноль внимания. Плавают в метре...

ДУТЫШ

Жизненный путь самца дутыша - путь настоящего мачо! Со всеми вытекающими и втекающими последствиями. Прилетев с зимовки полный сил и мечтаний, самец бронирует участок тундры и всячески его рекламирует самкам, попавшим в поле его зрения. Те дурочки, которые клюнули на рекламу обещанного вечного счастья, получают в подарок гнездо и

заботы о нём. Самец же продолжает увеличивать свой вклад в эволюцию, но уже в новой семье... впрочем, не надолго. До завершения откладки яиц в очередном гнезде. И так, 3-4 раза, если повезёт.

Отработав свой вклад, с чистым сердцем отправляется отдыхать на курорты Южной Америки - там отличные пляжи. На фото кулик **дутьш** (*Calidris pectoralis*).

Сергей Волков, фото автора
([www.facebook](http://www.facebook.com))

Калифорния, округ Вентура. Часть 1-я

В июле 2022 года я три недели провел в Калифорнии, где в основном был в пределах округа Вентура. Большую часть времени проводил в жилом комплексе Mission Hills, который формально считается частью города Camarillo, но фактически расположен обособленно на некотором удалении от этого города. Соответственно, бёрдингом занимался больше всего в самом жилом комплексе и в его ближайших окрестностях. Жилой комплекс состоит из 1-3-этажных зданий, очень зеленый – везде газоны, клумбы, много деревьев и кустарников. Вокруг холмы, напоминающие наше сухое низкогорье, похоже на наши горы Согеты, разве что кустов побольше, да везде кактусы опунция.

В самой жилой зоне самая бросающаяся в глаза птица – калифорнийский тоухи. Эти птицы, буквально, на каждом шагу, в основном на земле. По поведению и частоте встречаемости как черный дрозд в Алматы. Но по численности, наверное, преобладают мексиканские чечевицы, они постоянные посетители кормушки. Как и у наших чечевиц, в окраске их самцов преобладает красный цвет, хотя встречаются и желтые. А самки очень похожи на наших. Птицы, которых гораздо меньше, но тем не менее встречаются на каждой прогулке – черный феб. Ежедневно встречал также черноголовых юнко, но почему-то всегда только на одной улице. Видел, как взрослые юнко докармливают слетков. Довольно обычны малые чижи. Постоянно летают деревенские ласточки. Одна из самых обычных птиц – колибри Анны, часто залетали перекусить на цветы на нашем балконе. Гораздо реже видел колибри Аллена. Нередко встречались стайки буроголовых кустарниковых синиц. Кроме калифорнийского тоухи есть еще пятнистый тоухи, но их намного меньше. Самцы у них окрашены гораздо ярче, нередко я наблюдал поющих. Постоянно держалась пара воронов. Изредка встречался рыжеголовый воробей. Почти каждый день парили грифы-индейки, чаще одиночные, но было и сразу 3, а один раз и 7. Изредка пролетали одиночные западные чайки. Всего один раз видел парящего ястреба Куппера. Также единственная встреча самки домового воробья. Когда уже уезжал, на дерево прямо напротив входа сел дятел. Камера была уже упакована, так что теперь даже не знаю что за вид.

Прогулки по ближайшим окрестностям мало что добавили. На холмах птиц совсем мало, и

особей, и видов. По низинам, где есть деревья, птиц побольше. Довольно обычны западная кустарниковая сойка, многоголосый пересмешник, крапивник Бьюика, плачущая горлица, встречается певчая овсянка, королевский тиранн Кассина, всего по одному разу видел чижа Лавренция, цветного трупиала Баллона, чешуйчатогрудую амадину. Краснохвостый канюк несколько раз сидел на одном и том же сухом дереве.

В общем, в этом жилом комплексе и в ближайших окрестностях мне удалось увидеть и снять 26 видов птиц. Учитывая, что я впервые занимался бедвочингом в Северной Америке, большинство для меня - лайферы. Из наших птиц здесь только деревенская ласточка, ворон и домовый воробей. Хотя и ласточка не нашего подвида, который претендует на выделение в

самостоятельный вид. Еще до этого по Кубе были знакомы гриф-индейка, плачущая горлица и многоголосый пересмешник, а по Азии - чешуйчатогрудая амадина. А 19 видов – лайферы.

Если не ограничиваться птицами: на деревьях в жилом комплексе обычны лисьи белки, на газонах степные кролики, на земле и камнях калифорнийские суслики. Нередко можно встретить чернохвостых оленей. Везде много помета койотов. Но видел среди бела дня только один раз, причем прямо в жилой зоне, очевидно, ходят они в основном по ночам. Привлекают внимание красивые бабочки, в том числе *Papilio rutulus*, похожа на нашего махаона, но гораздо крупнее. В туманное утро по дорожкам ползают довольно крупные улитки *Cornu aspersum*.

Геннадий Дякин, фото автора
(www.birds.kz)

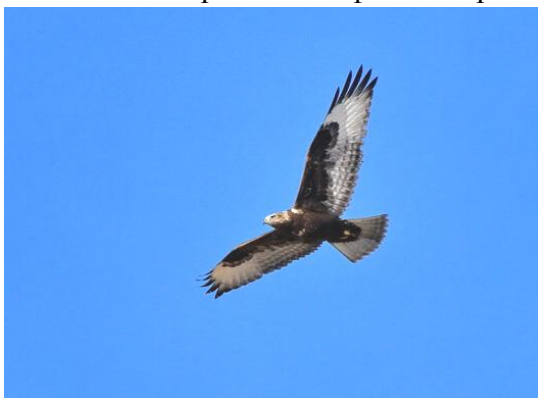
Использование серийной фотосъёмки в изучении поведения птиц

Всё течёт, всё меняется. Меняется техника, меняются и методы изучения птиц. Благодаря новым техническим устройствам, мы узнаём о птицах много интересного. Если раньше проследить миграционный путь удавалось при помощи многолетнего кольцевания сотен и тысяч птиц, то сейчас с помощью лишь одного GPS-датчика следить за передвижением пернатых можно не выходя из дома и чуть ли не в реальном времени. К тому же, благодаря этим высокотехнологичным устройствам, можно узнать скорость и высоту полёта птицы. С новыми устройствами, понятно, – они ещё принесут нам много интересных открытий, но есть приборы, которыми орнитологи пользуются давно и усовершенствование этих устройств тоже продолжает привносить новый вклад в копилку орнитологических научных знаний.

Фотоаппарат всегда был незаменимым помощником учёного – «простой» или «навороченный» – он всегда пригодится в работе! С помощью новейших фотокамер можно наблюдать и снимать животных при слабом освещении, можно фотографировать быстро

двигающихся животных, а благодаря современным зумам-объективам можно наблюдать и запечатлеть птиц с большого расстояния. Новые возможности современных фотоаппаратов можно перечислять долго, но мне хочется остановиться лишь на одной – высокая скорость серийной съёмки. Любители-бёдвочеры часто пользуются этой функцией. Несмотря на некоторые недостатки этого метода (быстрая заполняемость флешки и более длительное время последующей обработки фотографий), преимущество несомненное – шансы запечатлеть художественный или интересный и необычный кадр повышаются в разы. Но если любителей больше интересует эстетическая сторона, то учёных-орнитологов совсем другое.

Птицы в основном быстрокрылые создания и, наблюдая, например, в бинокль или в видоискатель камеры, глаз не способен заметить множество интересных моментов и нюансов поведения птицы. Серийная же съёмка превращает вашу камеру в какое-то всевидящее око, способное запечатлеть много любопытных и достойных внимания для науки моментов.

Мы с детства привыкли видеть, как отряхивается вышедшая из воды собака – головой она вращает в одну сторону, а задней частью тела в другую. Точно также могут «высушивать» себя и пернатые, да ещё и на лету!

Скоростная серийная съёмка позволяет зафиксировать этот момент. Речная крачка, после

неудачной охоты за рыбой, вынырнув и едва поднявшись в воздух, отряхнулась от воды, причём в тот момент, глядя в видоискатель камеры, я даже и не заметил этих движений – так быстро отряхнулась птица!

Вообще птицы очень гибкие и проворные создания и своими короткими или длинными лапками они могут проделывать удивительные для нас людей акробатические па, а шей – и короткой и длинной – могут очень ловко орудовать, иногда невероятно её выкручивая и изгибая. При этом многие свои движения они проделывают за очень короткое время и только «скорострельная» камера, порой, может уловить такие моменты.

А.Н.Куряшкин, фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Во время осенней миграции юрки часто расклёвывают шляпки старых червивых, в основном трубчатых, грибов, добывая из них личинки насекомых. Наблюдали также, как кукушки едят шляпки мухоморов, отламывая от них кусочки и проглатывая их. *(подробнее в статье: Е.В.Шутова. Об использовании грибов птицами// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2118).*

Чёрный, или мангровый, волчок (*Ixobrychus flavicollis*) впервые был отловлен в паутинную сеть 7 сентября 2021 г. в долине р. Просёлочная Лозовского заповедника. Это вид индомалайской и австралоазиатской фаун. *(подробнее в статье: В.П.Шохрин. Чёрный волчок – новый вид авифауны России// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2119).*

Водоёмы в низовьях р. Чу не являются миграционным путём для фламинго. Однако в конце сентября 2021 г. на оз. Акжайкын, лежащем на западной окраине разливов р. Чу, наблюдались 2 стаи фламинго из 12 и 13 особей. *(подробнее в статье: С.В.Стариков, А.С.Линник. Залёт розовых фламинго в низовья реки Чу (Южный Казахстан)// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2136).*

По наблюдениям в Алматы осенью семенами амброзии полыннолистной охотно кормятся сизые голуби, седоголовые щеглы, зяблики, юрки и полевые воробьи. (подробнее в статье: В.Л.Казенас, Н.Н.Березовиков. *Городские сизые голуби и седоголовые щеглы – новые потребители семян амброзии полыннолистной в Алматы// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2138*).

Об усыхании озёр Северного Казахстана в 1995-1998 гг., которое усугубила сильнейшая засуха 1998 г., подобной которой не было в этих краях 58 лет. Приводится краткая характеристика орнитофауны озёрной системы по учётным данным авторов. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, С.Н.Ерохов. *Состояние орнитофауны водоёмов Кустанайской области в период усыхания озёр и засухи летом 1998 года// Русский орнитологический журнал, 2009, т. 18, № 492*).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

В Южной Африке на винодельне, недалеко от Кейптауна, для защиты виноградников от беспозвоночных вредителей привлекают 1.6 тыс. уток особой породы – индийский бегун. Тело птицы расположено вертикально. Она не может летать, но имеет хорошее обоняние. Уток запускают в виноградник на 14 дней и за это время они успевают съесть всех улиток, тлю и червей, заодно удобрить почву. Утиные яйца едят в ресторане, а мясо птиц никогда не идёт в пищу. – Это всё равно, что съесть своего коллегу – объясняет менеджер винодельни Гэвин Мойес. (gazeta.ru)

В 1794 г. на Царских прудах выловили щуку с золотым кольцом на жабрах. На кольце была надпись, которая гласила о том, что рыбу окольцевал русский царь Борис Фёдорович (1598 – 1605 гг.). Следовательно, возраст щуки был около 190 лет. За свою жизнь она набрала 60 кг и выросла до 2 метров.

АНЕКДОТЫ

Начинающий охотник объясняет своему соседу:

— Нет более хитрых зверей, чем лисицы. Вчера целый день охотился на одну лису. А когда, наконец, ее застрелил, то оказалось что это собака!

Человек часа 3 наблюдает за рыбаком. Наконец, рыбак не выдержал:

- Ты так долго наблюдаешь за мной. Почему бы и тебе не порыбачить?

- Что я сумасшедший? У меня терпения не хватит!

Плохой день на рыбалке лучше, чем хороший день на работе.

- У меня муж – Стрелец, я ему на день рождения ружьё подарила.

- А мой муж – Рыба, я ему аквариум подарила.

- А мой муж – Козерог...

В Испании прошла демонстрация одиноких коров с требованием запретить корриду.

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54> . На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkx.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.

